

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕТРОГЛИФОВ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ Р. ТУБЫ	7
1.1. История изучения наскальной живописи р. Тубы	7
1.2. Методика полевых исследований петроглифов.....	15
ГЛАВА II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ ПОЙЛОВСКОЙ ПИСАНИЦЫ	21
2.1 Общая характеристика петроглифов правобережья р.Тубы.....	21
2.2. Пойловская писаница.....	23
2.3. Современное состояние петроглифов	29
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНО ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ПОЙЛОВСКОЙ ПИСАНИЦЫ.....	31
3.1. Вопросы датирования наскальных рисунков	31
3.2. Вопросы интерпретации петроглифов	36
ГЛАВА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПОЙЛОВСКОЙ ПИСАНИЦЫ.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	61
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	67

Введение.

Хакасско-Минусинская котловина – регион необычайно насыщенный объектами археологического наследия, большое количество которых относятся к памятникам древнего наскального искусства. Петроглифы котловины представляют собой важный исторический источник, позволяющий проследить закономерность исторических процессов, происходивших на юге Красноярского края и прилегающих территориях. А так же осветить различные сферы деятельности человека. Изучение наскальной живописи одно из важнейших направлений археологических исследований творческой составляющей жизни человека, способствующих раскрытию некоторых данных о мировоззрении и культуре общества, начиная от эпохи камня и до современности.

Актуальность исследования. На протяжении порядка 300 лет наскальная живопись привлекает большое внимание археологов. К сожалению, такой археологический объект, как Пойловская писаница, начал исследоваться сравнительно недавно. Пойловская писаница, как объект историко-культурного наследия представляет интерес не только своими культурными и хронологическими характеристиками, но и разнообразием изобразительного материала, что предоставляет возможность проследить различные направления в развитии искусства различных периодов, представленных в рамках памятника.

Археологические памятники открытого типа – более уязвимая категория изобразительных памятников. Петроглифы Пойловской писаницы, правобережья р. Тубы, к сожалению, разрушаются не только под воздействием природных факторов, но и в связи с непониманием людьми ценности данного археологического объекта культурного наследия.

Научная новизна исследования. В данной работе освещаются новые материалы исследований ранее неизвестных или фрагментарно изученных плоскостей Пойловской писаницы. Особое внимание уделяется культурно-хронологической принадлежности изображений, выявлению их

стилистических и иконографических особенностей. Эта работа, может помочь шире охарактеризовать изобразительные традиции, проживавших на этой территории народов. Также, возможно, предлагаемая работа станет одним из этапов на пути создания сети музеев-заповедников в нашем крае, создания благоприятных условий для охраны, сохранения и использования памятников древнего наскального искусства, что подчеркивает новизну данного исследования.

Цель работы: характеристика и популяризация древнего наскального творчества на правом берегу р.Тубы. А также рассмотрение вопросов сохранения и музеефикации Пойловской писаницы.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи:**

- проанализировать историю исследования археологических памятников;
- рассмотреть методику полевых исследований петроглифов;
- дать общую характеристику наскальных рисунков
- определить культурно-хронологическую принадлежность древних изображений;
- дать анализ современного состояния петроглифов;
- выявить стилистические и иконографические особенности изображений;
- решить вопрос интерпретации древних композиций;
- определить меры по сохранению и музеефикации памятников археологии.

Объектом исследования является древнее историко-культурное наследие правобережья р. Тубы, вопросы его сохранения.

Предметом исследования являются петроглифы писаниц правобережья р.Тубы.

Территориальные границы исследования. В работе рассматривается территория, включающая в себя юго-восточную часть Хакасско – Минусинской котловины в бассейне р. Тубы на территории **Курагинского района** Красноярского края.

Хронологические рамки работы охватывают период с 4тыс. до н.э. до этнографической современности (первая половина XX в.).

Источники и литература Основными источниками работы является полевая документация археологических исследований петроглифов (дневники, чертежи, планы, копии наскальных рисунков), архивные документы. Используются результаты полевых работ на писаницы Пойлово.

В качестве литературных источников использовались монографии и научные статьи, посвященные исследованиям археологических памятников, проблемам музеефикации объектов историко-культурного наследия

Методика исследования.

1. Во время полевых исследований были применены современные методы копирования наскальных изображений с использованием фото- и видеоаппаратуры, составления полевой документации.

2. В процессе анализа изобразительного материала, использовались статистический, сравнительно-сопоставительный методы, методы привлечения этнографических и археологических аналогий, учитывались планография и внутренняя стратиграфия наскальных рисунков.

Практическая значимость. Материалы исследований значительно расширяют источниковую базу по древней истории края. Они могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по археологии Сибири. Также данная работа может быть полезна при подготовке обобщающих работ по наскальному творчеству Сибири, в написании научных статей, программ и учебных курсов по направлениям «Первобытное искусство», «Археология», «Музееведение», «История искусства», а также в исследованиях,

посвященных отдельным аспектам истории и мировоззрения древнего населения региона.

Структура работы. По структуре данная дипломная работа состоит из введения, четырёх глав, посвященных истории изучения петроглифов, общей характеристике местонахождений петроглифов и вопросам современного состояния, вопросам хронологии и семантики, музеефикации археологических памятников, заключительной части, списка использованной литературы и источников, списка сокращений и списка иллюстраций. К работе прилагается альбом иллюстраций в виде копий наскальных рисунков.

Глава I. История изучения и методика исследований петроглифов р. Тубы

1.1 История изучения наскальной живописи на берегах р. Тубы.

В наше время процесс изучения памятников наскального искусства, на территории Хакасско – Минусинской котловины, ведется довольно активно. Также стоит отметить, что и в прошлом данные памятники изучались очень активно. Но не стоит забывать, что процесс изучения памятников древнего наскального искусства в регионе неразрывно связано с историей становления и развития археологических исследований на территории Приенисейской Сибири.

В отечественной историографии, выделяются три основных этапа в истории изучения древностей Приенисейского края¹. В монографии, рассказывающей о начальном периоде (XVIII- первая треть XX в.) изучения древних памятников Южной Сибири, Ю.Г. Белокобыльский² в основном следует принятой периодизации. Первый период связан с работой первых академических экспедиций в Сибирь и, соответственно, охватывает XVIII в. Второй период: XIX - начало XX в. (до 1917 г.), характеризуется становлением сибирской археологии как самостоятельной отрасли русской исторической науки (вторая половина XIX- начало XX в.). Третий период охватывает все последующее время «... от Великой Октябрьской социалистической революции до 1980 г.»³ и разделяется на три этапа. Первый этап автор ограничивает 20- ми годами XX в.

Начальный период развития сибирской археологии, его, цели и результаты работ Д. Г. Мессершмидта, рассматриваются в работе Л. Р.

---

¹Вадецкая Э. Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. Лаб. Арх. Исследований. –Вып. 6. – Кемерово, 1973– С. 91– 159.

²Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранней железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII– первая треть XX в.) // Новосибирск.1986. –С.5.

³ Там же.– С 6..

Кызласова⁴. Достаточно полно историю археологических исследований (XIX- конец 20-х гг. XX в.) на территории Приенисейской Сибири изучил и проанализировал в своей работе красноярский исследователь А. С. Вдовин⁵.

Если говорить об истории изучения енисейских петроглифов, то дореволюционному периоду был посвящен небольшой очерк Т. Н. Николаевой и Б. Н. Пяткина⁶. Они довольно подробно описывают открытие различных писаниц Среднего Енисея, уделяя определенное внимание вопросам формирования еденной методики копирования наскальных рисунков. Более полный свод информации об известных писаницах с краткой исторической справкой, позже был приведен на основе архивных данных Э. Б. Вадецкой.⁷ Отдельные аспекты истории исследования памятников наскального искусства на Енисее есть в известных монографиях Я. А. Шера⁸, Б.Н. Пяткина и А. И. Мартынова⁹, Л. Р. Кызласова и Н. В. Леонтьева¹⁰, в ряде работ М. А. Дэвлет¹¹ и других исследователей. Обобщающим трудом, посвященным истории изучения и методике исследований петроглифов Енисея в период XVIII- начало XX вв., является, вышедшая сравнительно

---

⁴Кызласов Л. Р. Начало сибирской археологии // Историко- археологический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – С. 43– 52.

⁵Вдовин А. С. История организации археологических исследований на территории Приенисейской Сибири (XIX- конец 20- х гг. XX в.): Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук.– Красноярск, 1999.–35 с.

⁶Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифосибирского культурно-исторического единства».– Кемерово, 1979.– С. 126 – 129.

⁷Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. –Л.: "Наука", 1986– 177 с.

⁸Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии– М.: Наука, 1980– 327с.

⁹Пяткин Б. Н., Мартынов А. И. Шалоболинские петроглифы.–Красноярск: Изд- во КГУ, 1985.–192 с.

¹⁰Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов.–М.: Наука, 1980. –176 с

¹¹Дэвлет М. А. К истории изучения петроглифов Енисея (начало- третья четверть XIX в.) // Скифо- сибирский мир. Искусство и идеология.–Новосибирск: Наука, 1987.–С. 80–88.

недавно, монография М. А. Дэвлет.¹² Данный труд является своего рода итогом многолетнего труда ученого, который сумел собрать воедино уникальный материал по данной тематике в различных архивах и фондах как центральных, музеев и научных учреждений, так и провинциальных. «... Я считаю нужным вернуть к новой жизни материалы и сведения о писаницах этого региона, ... по мере возможности воссоздать историю их изучения, вспомнить о замечательных людях- исследователях наскального искусства Енисея»¹³. На данный момент монография М. А. Дэвлет является пока наиболее полным трудом историографического характера, посвященным изучению древнего наскального искусства Енисейского региона. В своей работе М. А. Дэвлет, подразделяет дореволюционный период исследований хронологически, на три этапа, каждому из которых дала свою оценку:

1. Академические экспедиции XVIII в. Участники академических экспедиций, рассматривавшие древности как один из объектов землеописания, зарегистрировали большое количество писаниц. Основное внимание при археологическом изучении региона они уделяли памятникам енисейской рунической письменности и каменным изваяниям. Петроглифы рассматривались преимущественно в связи с изучением "рунической" письменности. «Главное внимание было сосредоточено на накоплении фактов и лишь отчасти на их научной интерпретации»¹⁴

2. Изучение петроглифов Енисея в начале третьей четверти XIX в. В первой половине XIX в. полевые исследования на Енисее носили эпизодический характер. Вместе с тем, появляется целый ряд статей, специально посвященных писаницам. «Среди исследователей...

---

¹²Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно- методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.

¹³Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно- методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996 –С. 4- 5

¹⁴ Там же– С. 13- 14.

проявлявших интерес к наскальным изображениям Енисея, прежде всего, следует отметить работы неутомимого собирателя источников по истории Сибири известного ученого - лингвиста, археолога, этнографа, издателя Г. И. Спасского...»¹⁵

3. Изучение наскальной живописи в последней четверти XIX-начале XX вв. С конца XIX в. определяется подход к наскальным изображениям, как к самостоятельным памятникам, «заслуживающим пристального внимания и специального изучения». В этот период «...осознается необходимость накопления материала в виде копий, снятых с писаниц, а также сбора всесторонних сведений о памятниках наскального искусства...»¹⁶. Особое внимание автор уделяет известным исследователям Приенисейского края И. Т. Савенкову и А. В. Адрианову.

Автор ставила перед собой цель – Изучить и систематизировать материалы и сведения о писаницах региона, собрать все возможные источники, чтобы в последствии не произошла ситуация повторного открытия уже изученных памятников, и блестяще, на высоком уровне справилась с поставленной целью.

Краткий обзор исследований петроглифов на Среднем Енисее в последующие периоды до середины 1990-х гг. был дан в статье О.С. Советовой¹⁷.

В бассейне р. Тубы наиболее ранние сведения о наскальных рисунках поступают на примере петроглифов горы Тепсей. Гора Тепсей находится на правом берегу р. Енисей в районе впадения р. Тубы. На западном и южном склоне горы выявлено множество изображений людей, животных, и

---

¹⁵Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII- начало XX вв.). - М.: Координационно- методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996–С. 16.

¹⁶ Там же С. 38.

¹⁷Советова О. С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995.– С. 33- 53.

множество рунических надписей. Самые ранние петроглифы писаницы Тепсей датируются III-II тыс. до н.э.

Первые упоминания о наскальном искусстве г. Тепсей встречаются еще во второй половине XIX - начале XX века. В 1850 году зарисовками петроглифов занимался чиновник, служащий при Главном управлении Восточной Сибири Л.Ф. Титов, по просьбе енисейского гражданского губернатора В.К. Падалко. Бесспорно, А.В. Адрианов внес огромный вклад в развитие научного подхода изучения петроглифов на Енисее. На Тепсее А.В. Адриановым были обследованы петроглифы с южной стороны склона скального массива, на Тубинской стороне. Наскальные рисунки копировались путем эстампирования (механический метод). Тем же методом при копировании петроглифов на г. Тепсей пользовались финские археологи в ходе полевых работ Финского археологического общества, под руководством И.Р. Аспелина¹⁸.

К сожалению, работы по изучению наскального искусства г. Тепсей, начиная с 1908 не производились. До того момента пока не были организованы спасательные мероприятия по сохранению петроглифов, в связи с запуском Красноярской ГЭС и дальнейшим затоплением местонахождения наскальных рисунков. В течение 20 лет Красноярская экспедиция ЛОИА под руководством М.П. Грязнова производила изучение археологических комплексов в ложе водохранилища. В 1966-1969 гг. на Тепсее спасательными мероприятиями занимался Каменский отряд во главе с Я.А. Шером.¹⁹ В 1970 г. Савиновым Д.Г. были скопированы на кальку рисунки некоторых тагарских камней Малинового лога и Тепсея.

В 1980-1990 гг. произошел новый всплеск интереса к наскальной живописи г. Тепсей. Петроглифы в это период времени привлекла многих

---

¹⁸ Дэвлет М.А, И.Т. Савинков Как исследователь петроглифов Енисея // СА.1989. –№3.–С. 245

¹⁹ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.–М., 1980 – С.178 –179

специалистов разных научных центров: Н.В. Леонтьев, А.Л. Заика, Н.А. Боковенко, С.В. Панкова. Петроглифический отряд южносибирской экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина в 1983 -1984 гг. проводил полевые работы в Волчьем логу. В 1987 году И.Л. Кызласовым²⁰ были обнаружены таштыкские резные рисунки, которые были опубликованы им спустя только четверть века. С начала 1990 г. на писанице Тепсей работали О.С. Советова и Е.А. Миклашевич²¹, с целью определить, как изменение микроклимата повлияло на плоскости с рисунками. В 1992 году на Тепсее проводились совместные исследования российских и французских ученых, под руководством Я.А. Шера и А.П. Франкфорта.²² В 2003 г. целенаправленным поиском таштыкских гравировок занималась С.В. Панкова²³ (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург).

Одним из наиболее важных моментов в истории исследования является открытие Шалаболинских петроглифов. История исследований уникального археологического объекта - Шалаболинской писаницы начинается только с конца XIX в. Скальный массив с петроглифами, протяженностью в северо-восточном направлении порядка 2,5 км, находится на правом берегу р. Тубы. Всего насчитывается порядка 150 плоскостей с рисунками, выполненными в различной технике (путем выбивки, шлифовки, гравировки, нанесения минерального красителя, например охры).

---

²⁰Кызласов И.Л. Таштыкские рисунки на вершине горы Тепсей // Археология Южной Сибири. Вып.26. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2012 – С.103 –108

²¹Советова О.С., Миклашевич Е.А. Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // Международная конференция по первобытному искусству. Тез. Докл. – Кемерово: КемГУ, 1998. – С.161–163

²²Francfort H.-P., Sacchi D. Archeologie et histoire de l'art. Questions de cronologie, de style et d'interpretation // Arts Asiatiques. Annales du muse'e national des Art asiatiques – Gomet et du muse'e Ctrnuschi. Extrait. – Paris. 1993 – P.29– 52

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980 – С.75–77

²³ Панкова С.В., Архипов В.Н. Новые памятники наскального искусства из Южной Сибири // Археологические экспедиции за 2003 год. – СПб, Государственный Эрмитаж, 2004. – С. 36 – 47.

Первое упоминание о Шалаболинских петроглифах принадлежит известному этнографу Н.А Кострову, который и назвал их Шалаболинскими. Впоследствии сообщения Н.А. Кострова были опубликованы бывшим дворянским заседателем Красноярского уездного суда Г.И. Спасским.²⁴ Позже, рисунки осматривал чиновник И. Скороговоров²⁵ во время своих служебных поездок.

В конце 80-х гг. XIX в. финская экспедиция во главе с профессором И.Р. Аспелиным из Гельсингфорского университета занималась изучением петроглифов Шалаболинской писаницы, но только в 1931 г. путевые дневники и иллюстрации были опубликованы участниками экспедиции Х. Аппельгрэн-Кивало и в 1933 г. А.М. Таллгреном.²⁶ В 1885 г. И.Т. Савенков вместе с орнитологом М.Е. Кибортом обнаружили и сняли копии ряда изображений Шалаболинской писаницы²⁷ во время поездки по р. Тубе, руководствуясь сообщением крестьянина Н.А. Трухина из с.Тесинского. А.В. Адрианов²⁸ сделал наиболее полный набор эстампажей с подробнейшим описанием петроглифов. Также материалы исследований были частично опубликованы К.В. Вяткиной.²⁹

---

²⁴Спасский Г.И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей. – ЗВОРАО, 1857, –кн. XIII, – с.153.

²⁵Скороговоров И. Описание Енисейской губернии. (Из дорожных заметок о Восточной Сибири)// Зап. СОРГО. Кн.8, –Иркутск, 1865. Смесь. –С.6-8.

²⁶Appelgeren-Kivalo H. Alt-AltäischeKunstdenkmaler.Briefe und Bildermaterial von J.R.AspelinsReisen in Sibirien und der Mongolei 1887-1889.Helsingfors, 1931.S.VIII.;Tallgren A.M. Jnner Asiatic and Siberian rock Pictures // ESA, – Helsinki, 1933.– Vol.8.

²⁷ Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв.ВСОРГО. Т.17. № 3-4.– Иркутск, 1886. –С.45.

²⁸ Адрианов А.В. Отчет об исследовании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Архив музея археологии и этнографии ТГУ. Ед.хр.55.

²⁹ Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб. МАЭ. Т.12. М.–Л., 1949. – С.417–484.

Этнографом и археологом Р.В. Николаевым³⁰ петроглифы исследовались в 50-е гг. XX в. В те же годы наскальные рисунки были осмотрены Э.Р.Рыгдылоном.³¹Ряд сцен с их кратким описанием были опубликованы Ю.С. Гришиным и Б.Г. Тихоновым³². В 1966 г. известный исследователь первобытного искусства А.А. Формозов³³осмотрел и сфотографировал шалаболинские петроглифы.

В 1968 г. Каменским отрядом Красноярской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством Я.А. Шера шалаболинские петроглифы были обследованы по «сокращенной программе», как не попадающие в зону затопления будущего Красноярского водохранилища³⁴.

С 1977 г. в течение трех лет писаница изучалась Петроглифическим отрядом Южносибирской археологической экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина.³⁵В состав отряда входил, профессиональный, художник В.Ф. Капелько, которым был разработан оригинальный метод копирования наскальных изображений на микалентную бумагу.³⁶На Шалаболинской писанице была отработана методика исследования,

---

³⁰ Николаев Р.В. Отчет об исследовании Шалаболинских петроглифов в 1957 г. //Рукописный фонд КККМ.

³¹Рыгдылон Э.Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея. – МИА, 1951, № 39. – С.276-281.Сазонова О. М. Исследования наскальных изображений Среднего Енисея Э. Р. Рыгдылоном // Археология, этнология и антропология Евразии. Исследования и гипотезы: Материалы докладов ЛП Региональной (VIII Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета / Новосибир. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН. –Новосибирск, 2012.– С. 268–269.

³²Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. – МИА, 1964, № 90, –С.133.

³³ Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. – М., 1969, – с.85, рис. 28, 32

³⁴ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980 –С.154.

³⁵Пяткин Б.Н. Ранние петроглифы Шалаболинских скал // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980.– С.27–44.

³⁶Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. –Новосибирск, 1986, –С.105–111.

регистрации и копирования наскальных рисунков. Которая впоследствии на других памятниках была развита и дополнена³⁷. Результаты изучения Шалаболинских петроглифов нашли свое отражение в диссертационном исследовании³⁸ и монографии³⁹.

В наше время работа по изучению данного региона ведётся не менее активно. С 2001 года отрядом по паспортизации памятников археологии КГПУ им. Астафьева под руководством А.Л. Заики⁴⁰ проводятся работы, с целью более углубленного и детального исследования, уточнения известных данных, принятия необходимых мер по охране памятника историко-культурного значения.

Несмотря на усилившийся интерес к памятникам наскального искусства Сибири, большое количество древних рисунков Минусинской котловины находятся на низком уровне изученности, например петроглифы Пойловской писаницы.

1.2 Методика полевых исследований петроглифов

Основные принципы

Традиционно, древние поселения, различные погребальные памятники и могильники являются основными объектами археологических исследований. В процессе их изучения складывались основные приемы и

---

³⁷Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. Сб. науч. трудов каф. археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. – С. 47–74.

³⁸Пяткин Б.Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии). Автореферат канд. диссертации. – Л., 1982. – С. 20.

³⁹Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192с.

⁴⁰ Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы // Мир наскального искусства. Сб. док. междунар. конф. / Под ред. Е. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 2005. – С. 72–74.

Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И. Шалаболинская писаница: опыт трассологического исследования // Вестник КГПУ, 2012. № 1 – С. 308 – 331.

методики полевых исследований. Также, объектами полевых исследований являются другие объекты такие как: каменные изваяния, архитектурные памятники древности, значительную часть составляют памятники древнего или средневекового наскального искусства. В большинстве случаев, для этих памятников не требуется проводить археологических раскопок, поскольку они часто не имеют культурного слоя. Для их изучения как раз необходимо применение специальной методики и особых приемов полевых исследований.

В нашей стране и за рубежом с конца прошлого века сформировался повышенный интерес к памятникам данной группы. Большое количество их было открыто в Сибири.

К сожалению, необходимо признать, что методика полевых исследований археологических объектов открытого типа в отечественной науке не достаточно разработана. До сих пор не существует общепринятой методики исследования памятников наскального искусства, в следствие уровень методических разработок находится ниже, нежели уровень западноевропейских коллег. Отмечаются наиболее высокие результаты в этой области у руководителя итальянской школы археологов - петроглифоведов - Эммануила Анати.⁴¹ на протяжении многих лет, он вел разработку наиболее оптимальной методики полевых и камеральных работ при исследовании петроглифов, изложенную в его книге «Методы фиксации и анализа наскальных изображений» и других его трудах⁴².

Исследователи нашей страны на протяжении уже огромного периода времени ведут научную деятельность по изучению памятников наскального

---

⁴¹Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- Москва: изд-во Наука, 1980. – 328 с.\

Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192 с.

Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. - М.: Наука, 1990. - Вып. 202. – С. 83– 89.

⁴²Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // StudiCamuni. CapodiPonte. 1977. V. 7.

искусства, имеют богатейший опыт практической работы с петроглифами. Несмотря на это, полевые работы с непосредственно наскальными рисунками носят преимущественно расширенный характер. Зачастую, для исследователей главным в работах было стремление достичь количественного объема новой изобразительной информации, широты территориального охвата исследований, обращая внимание на наиболее показательные и интересные, с их точки зрения, композиции. Ученые в процессе своих работ использовали широко известные, традиционные способы и технологии полевого исследования, игнорируя способы усовершенствования методики исследования исходного материала в поле, соответственно, во многих публикациях вопросы методологии полевых исследований наскального искусства отражены крайне слабо, либо совсем не выделены. Нельзя не сказать, что в свое время, в полной мере отличился, по вопросам современной методики работы с петроглифами, археолог Я. А. Шер.⁴³ Первый шаг к созданию более стандартизированной методики исследования петроглифов был сформулирован в своей статье, известным исследователем наскального творчества М.А.Дэвлет.⁴⁴ В свою очередь на высоком профессиональном уровне были изложены основные базовые позиции методического характера, которыми должен руководствоваться исследователь на каждом этапе проводимых им работ. Но, к сожалению, в рамках одной статьи сложно обозначить все проблемы, связанные с исследованием памятников наскального творчества.

При изучении данного вопроса следует обратить внимание на методические труды А.Л.Заики,⁴⁵ на примере памятников наскального искусства Нижней Ангары, он смог разработать более унифицированную

---

⁴³Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.– Москва: изд-во Наука, 1980. – С. 328

⁴⁴Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. –М.: изд-во Наука, 1990. - Вып. 202. –С. 83- 89.

⁴⁵Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб–метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. –Новосибирск, 2006. – 43с

методику полевых исследований петроглифов. Также осветил основные принципы работы с наскальными рисунками, поделился опытом практической работы с петроглифами.

Для методики полевых исследований наскальной живописи характерен ряд моментов: поиск петроглифов, выявление, фиксация и копирование рисунков, их полевое описание.

Первый этап исследования заключается в определении границы памятника и территории распространения рисунков на местонахождении, производится индексация наскальных рисунков. Затем можно приступить к топографической съемке самого памятника. Производится съемка вертикального и горизонтального контура скалы с маркировкой реперных отметок напротив плоскостей с наскальными рисунками. Это нужно для более точной привязки плоскостей с изображениями к самой местности. Далее, на миллиметровую бумагу фронтального плана производится графический перенос горизонтального и вертикального разрезов плоскостей с рисунками в масштабе. Данные действия в процессе изучения необходимы для точечной привязки изображений на местности, а также в дальнейшем создаются условия для работы в «поле» и последующих исследованиях вдали от первоисточника.

На следующем этапе производится перенос изображений, т.е. копирование петроглифов на разные материалы. При копировании необходимо фиксировать контур плоскости, трещин, выломов скальной породы, границ распространения лишайников и отметкой линии горизонта. На плоскостях, где изображения выполнены средней и грубой выбивкой, используется микалентная бумага. В смоченном виде она, довольно точно копирует рельеф плоскости. После того, как увлажненная микалентная бумага высохла на плоскости с наскальными рисунками, она аккуратно с помощью плотной, атласной ткани, фиксируется с помощью техники

эстампажа, для этого можно использовать масляную краску цвета «Сажаязовая». Данные действия дают возможность зафиксировать даже самые незаметные детали, которые при визуальном осмотре не были выявлены. Слаборельефные, гравированные изображения, которые плохо проявляются на микалентной бумаге, лучше копировать на плотную, прозрачную пленку, с липкой основой - «ORACAL».

Описание петроглифов производилось по определенному шаблону. Во-первых, следует указать индексацию плоскости, ориентировку по странам света, размер, на какой высоте от поверхности земли зафиксированы данные изображения и на каком расстоянии находятся близлежащие плоскости с наскальными рисунками. Во-вторых, необходимо дать название образа (мужчина, лось, бык, козел и т. д.). В-третьих, краткая характеристика рисунка: положение, направление, особые детали, стилистические особенности. Если одни рисунки перекрываются другими, это обязательно фиксируется. Также, необходимо выявить особенности техники и плотность загара⁴⁶.

На всех уровнях локализации (от комплекса петроглифов до фрагмента фигуры или плоскости) производится фотофиксация наскальных изображений. Фотофиксация производилась на всех этапах работ с группами плоскостей, отдельных композиций, отдельных изображений и их фрагментов (выявление, фиксация и копирование):

- в естественном виде;

- после обработки петроглифов (удаление лишайников с поверхности плоскости с рисунками, обработка от известковых натечков, смачивание плоскостей, при искусственном освещении);

- на копировальном материале на скальной поверхности

---

⁴⁶Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М. Наука, 1980. – 328 с.

- на уровне общего вида скалы контрастно фиксируется во время наложения на них копировального материала.

Различные аспекты интерпретации петроглифов, определения культурно-хронологической принадлежности рисунков и их семантики во многом зависят от качественного проведения первичных полевых исследований наскальных рисунков.

Глава II Общая характеристика и современное состояние петроглифов Пойловской писаницы

2.1 Общая характеристика петроглифов правобережья р. Тубы

Говоря об исследовании памятников наскального искусства на территории правобережья р. Тубы можно отметить такие объекты как: Шалаболинская писаница, писаница Березовая и Сосновая писаница. В настоящее время по данным памятникам ведется активная исследовательская деятельность. Территориально вышеуказанные памятники наскальной живописи располагается в Курагинском районе, на правом берегу р. Туба.

Наиболее известной из писаниц является Шалаболинская. История изучения памятника началась с конца XIX века. Было проведено множество исследований и экспедиций, собранно большое количество материала, но и по сей день находят новые ранее не исследованные изображения.

Шалаболинская писаница (Ильинка. Петроглифы 1) расположена на правом берегу р. Тубы (правый приток Енисея), на расстоянии 0,6 км к юго-востоку от д. Ильинка и в 5 км к юго-западу от с. Шалаболино Курагинского района Красноярского края.

Шалаболинские петроглифы расположены на правом берегу р. Тубы (правый приток р. Енисей) на высоком (до 200 м), крутом, береговом скальном массиве, сложенным девонскими песчаниками, который имеет протяженность в северо-восточном направлении около 2,5 км. Береговые утесы начинаются в 0,6 км к ЮВ от д. Ильинки и заканчиваются выше по течению р.Тубы в устье р. Шушь, что в 5 км к ЮЗ от с. Шалаболино.

Всего насчитывается около 500 плоскостей и скальных фриз с рисунками, которые встречаются на всем протяжении скального массива на различных высотах от 2,5 м до 150 м от августовского уреза воды.

Изображения выполнены в различной технике: минеральными красителями (охрой), путем выбивки, шлифовки, гравировки. Нередки случаи комбинированного сочетания различных техник при выполнении рисунка.

Вторая писаница о которой нужно упомянуть это писаница Берёзовая. Писаница Берёзовая расположена в Курагинском районе Красноярского края на правом берегу р. Шушь (правобережного притока р. Туба) в 6,75 км северо-востоку от центра д. Ильинка, в 2 км к ЮЗ от юго-западной окраины с. Шалоболдино, в верхней части восточного обрывистого, сложенного красным девонским песчаником склона горы Берёзовая.

Писаница была открыта в 1977 году в ходе экспедиции КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина и В.Ф. Капелько. Было выявлено 15 плоскостей, расположенных в центральной и южной частях писаницы. Эти плоскости были частично скопированы на папиросную, микалентную бумагу и другие копировальные материалы [Пяткин и др., 1977].

В начале 2000-х годов во время работ по паспортизации памятников археологии было выявлено еще семь плоскостей в северной части писаницы. Данный объект получил имя «Ильинка. Петроглифы-3. В ходе работ в июле-августе 2015 года археологическим отрядом КГПУ им. В.П. Астафьева было выявлено ещё 15 плоскостей с рисунками. Петроглифы были обнаружены на четырёх ярусах скальных обнажений в различных частях памятника (преимущественно в северной, южной и центральной частях скального массива). Копировка петроглифов была произведена на верхнем ярусе центральной части писаницы.⁴⁷

---

⁴⁷ Заика А.Л., Ермаков Т.К., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Конохов В.А. Петроглифы писаницы Березовой (результаты исследований 2017 года) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 99 – 101.

В ходе работ, проведённых в 2016 году совместной экспедицией КГПУ им. В.П. Астафьева и ООО «Красноярская геоархеология», было выявлено 27 плоскостей верхнего яруса, определены границы памятника, произведена фотофиксация и топопривязка к местности зафиксированных петроглифов.

В 2017 году во время археологической практики исторического факультета КГПУ была уточнена известная информация, проведена фотофиксация, топосъемка и копировка как обнаруженных ранее плоскостей с рисунками, так и новых петроглифов. Рисунки выполнены в разных техниках. Встречаются факты выбивки, гравировки, часть изображений выполнено путем протира.

2.2 Пойловская писаница

В 2015 и 2017 годах сотрудниками и студентами исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева были проведены исследование объектов историко-культурного наследия Минусинской котловины, в ходе которых были проверены сведения о наскальных рисунках в окрестностях с. Пойлово Курагинского района. На памятнике проведены работы по снятию горизонтального контура скальных обнажений, фотофиксации петроглифов и копировки наскальных изображений.

Объект расположен в 3 км к ЮЗ от центра с. Пойлово (сельский дом культуры), на правом берегу р. Тубы, на верхних ярусах западной части скального массива «Пятая гора». В ходе осмотра скальных выходов выявлено несколько ярусов, на которых расположено порядка 23 плоскостей с рисунками, выполненными в технике выбивки, реже - гравировки. Длина плоскостей верхнего яруса составляет 15 м. рисунки верхнего яруса

расположены на 4-х уровнях, охватывающих площадь скальных обнажений, равную 6 м., а протяженность нижнего яруса – 145 м.⁴⁸

Плоскость 1 длиной 2 м находится на западной окраине писаницы, обращена на ЗЮЗ (аз. 165°). Рисунки выполнены в технике выбивки и сосредоточены в левой верхней части плоскости. Изображены три силуэтные (контурные) фигуры копытных животных, обращенных в левую сторону. Животные показаны в статичной позе.

Плоскость 2 длиной 2,9 м, обращена на ЗЮЗ (аз. 175°), имеет в центральной части изображения копытных животных (всего 4). Два верхних изображения силуэтные, нижние – контурные. Головы обращены вправо. Присутствует также фронтальная антропоморфная фигура, выбитая поверх нижнего животного. Изображения сохранились фрагментарно вследствие осыпания скальных пород. Рисунки разновременные, могут относиться к эпохе неолита и бронзы. Поверх древних рисунков нанесены выбивкой и краской современные надписи.

Плоскость 3 длиной 2,5 м, под небольшим отрицательным наклоном обращена на юг (аз. 90°). На ней находятся несколько трудноразличимых выбитых изображений, также в центральной части плоскости выявлено контурное изображение копытного животного, выполненного в технике гравировки.

Плоскость 4 длиной 1,9 м, имеет небольшой положительный наклон, обращена на ВЮВ (аз. 195°). В верхней части представлены два изображения: верблюд и всадник, которые следуют друг за другом. Головы их обращены вправо, выполнены они в технике выбивки. Ниже имеется фронтальная антропоморфная фигура, выполненная в технике выбивки.

---

⁴⁸ Заика А.Л., Артамонова А.В., Образцова А.В., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Трофимов А.А., Муршидова М.А., Конохов В.А. Пойловская писаница (предварительные итоги исследований 2015-17 годов) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 111 – 114.

Часть плоскости утеряна, ниже утерянной части изображена другая фронтальная антропоморфная фигура.

Плоскость 5 находится под навесом, длина ее 0,5 м, обращена на юг (аз. 70°). В центральной части плоскости имеются три фронтальные антропоморфные фигуры, расположенные в ряд. Изображения выполнены в технике выбивки.

Плоскость 6 имеет небольшой положительный наклон и находится под навесом, выше которого распложены плоскости 7, 9. Плоскость длиной 1,5 м, обращена на ЮЗ (аз. 135°). Изображения расположены в правой части плоскости, представлены три фронтальные антропоморфные фигуры, расположенные в ряд, выполненные в технике выбивки. Правая фигура заметно крупнее двух других.

Плоскость 7 находится под навесом и имеет небольшой отрицательный наклон. Длина ее 1,1 м, обращена она на юг (аз. 95°). На плоскости выявлены многочисленные антропоморфные изображения и фигуры животных. Представлена композиция из трех контурных изображений животных, два из них изображены в статичной позиции, голова верхнего направлена вправо, голова нижнего - влево. Голова скачущего животного обращена вправо. Также в композиции представлены три фронтальные антропоморфные фигуры, расположенные в ряд. Правая фигура изображена с луком и стрелой, поражающей скачущее животное. Также присутствуют многочисленные знаки (не менее четырех). Все изображения выполнены в технике выбивки, некоторые из них имеют следы более позднего прочерчивания.

В нижней части плоскости представлены два силуэтных изображения рогатых животных, головы которых обращены влево, выполнены они выбивкой.

Плоскость 8 смежная с плоскостью 7, но имеет значительный отрицательный наклон, вогнутая. Длина ее 1,2 м, обращена она на запад (аз. 180°). На плоскости представлены четыре фронтальные антропоморфные

фигуры, стоящие в один ряд, выше присутствуют изображения еще двух антропоморфных фигур. Все они выполнены в технике выбивки. Над левой фигурой нижнего ряда имеется выбивка в виде правильного прямого креста. Изображения занимают правую часть плоскости.

Плоскость 9 длиной 1,2 м, обращена на юг (аз. 95°), вогнутая. Зафиксированы три контурных изображения животных, выполненных редкой точечной выбивкой. Фигуры обращены в правую сторону, следуют друг за другом на подъем. Изображения в значительной степени утрачены, вследствие разрушения поверхности плоскости. Рисунки выполнены в традициях, характерных для минусинского стиля. Предположительно изображения относятся к эпохе неолита.

Плоскость 10 длиной 1,75 м, под небольшим отрицательным наклоном обращена на ЗЮЗ (аз. 155°). Плоскость сильно пострадала от осыпания внешней скальной корочки. В нижней правой части камня сохранился фрагмент выбитого рисунка в виде скобочки, которая могла моделировать голову копытного животного, ориентированного в правую сторону. Датировка рисунка не ясна.

Плоскость 11 смежная с плоскостью 10, длиной 4,2 м, под небольшим отрицательным наклоном обращена на ЮВ (аз. 60°). Плоскость по всей площади сильно пострадала от осыпания внешней скальной корочки. В центральной части камня сохранились фрагменты выбитых контурно фигур копытных животных, ориентированных в правую сторону.

Плоскость 12 длиной 1,3 м. В нижней части плоскости, в нише, присутствует изображение лошади, выполненное неглубокой точечной редкой выбивкой. Голова животного повернута в левую сторону. Датировка изображения затруднена.

Плоскость 13 длиной 1,4 м обращена на (аз. 143°). На плоскости имеется антропоморфная фигура мужчины. Датировка изображения затруднена, но можно предположить, что оно относится либо к эпохе раннего железа, либо к эпохе Средневековья.

Плоскость 14 длиной 0,42 м обращена на (аз 69°). На плоскости присутствуют следы неясной выбивки.

Плоскость 15 длиной 2,9 м обращена на (аз 56°). Имеется частично сохранившееся изображение (предположительно, треугольника) уголка. Выполнено в технике выбивки. Датировка не ясна.

Верхний ярус

Плоскость 1 расположена на первом ур.2 яруса. На плоскости присутствует одиночное изображение зооморфной фигуры, обращённое вправо. Изображение животного выполнено в технике выбивки. Датировка предположительно к эпохе средневековья (или железно)

Плоскость 2А на плоскости присутствуют два, частично сохранившихся, изображения зооморфных фигур. У одной из фигур (предположительно верблюд) отсутствует голова, изображение выполнено в технике выбивки. У представленного ниже гравированного изображения животного, напротив сохранились голова, шея и передние конечности. Внизу плоскости с левой стороны присутствует два парных росчерка, так же выполненных в технике гравировки. Предположительно, изображения можно отнести к эпохе средневековья.

Плоскость 2Б изображения сохранились частично, сосредоточены в верхней части плоскости. Все они выполнены в технике гравировки. Изображение датируется эпохой средневековья.

Плоскость 3. На плоскости присутствует большое количество трудноопределимых изображений, выполненных в технике гравировки. В левой части плоскости имеются выгравированные линии, в верхней центральной части плоскости наблюдается частично сохранившийся силуэт, предположительно, какого-либо животного (или птицы?). Рядом с этим изображением сохранилась орнитоморфная фигура. Правее выгравированы также тонкие линии, пересекающие трудноопределимое изображение.

Плоскость 4 Плоскость заполнена выгравированными изображениями. В нижней части плоскости можно выявить частично сохранившееся

фронтальное изображение копытного животного, повернутого вправо. У животного имеются длинные рога, вытянутая шея, основание которой выделено тремя тонкими гравированными линиями, и туловище. Конечности не сохранились. Левее наблюдается фрагмент, возможно, рубящего оружия, меча или кинжала. Точнее, его лезвие. В верхней части плоскости зафиксировано большое количество тонких линий, похожих на части тела копытных животных (ноги, часть туловища).

Плоскость 5 А На плоскости изображены несколько зооморфных фигур и линий. Рисунки выполнены в технике гравировки, сохранены частично. Все изображения можно отнести к эпохе Средневековья.

Плоскость 5 Б В центре плоскости имеется выгравированное фронтальное изображение барана. У него короткие загнутые рога, четко выделенная морда, поджарое туловище, хвост отсутствует, **конечности не прорисованы**. Внутри туловище животного заполнено тонкими гравированными линиями. Животное обращено вправо. Левее имеется фрагмент морды зооморфной фигуры и трудноопределимое изображение. Датируется эпохой Средневековья.

Плоскость 6 Присутствует зооморфная фигура копытного животного, обращенная в левую сторону. Круп животного отсутствует. Изображение выполнено в технике выбивки и относится, возможно, к Средневековью.

Кроме представленных плоскостей, петроглифы встречаются по нижним уровням верхнего яруса.

Предварительно можно сделать вывод о широких временных рамках петроглифов, охватывающих период от неолита до средневековья, оценить современное аварийное состояние местонахождения, наметить охранные мероприятия в целях защиты петроглифов от пагубного воздействия со стороны природы и человека.⁴⁹ Сама писаница отличается своеобразием и

---

1. ⁴⁹ Зайка А.Л., Артамонова А.В., Образцова А.В., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Трофимов А.А., Муршидова М.А., Конохов В.А. Пойловская писаница (предварительные итоги исследований 2015-17

требует дальнейших научных исследований, а также действий по ее консервации и реставрации.

2.3 Современное состояние петроглифов

Памятники наскального искусства, являясь одним из ценнейших источников знаний, в силу своих характеристик, на протяжении всего своего существования подвергаются разрушительному воздействию внешних факторов. Столь долгое по продолжительности, отрицательное, влияние внешних факторов на археологические объекты открытого типа не могло не оставить свои следы. Данные памятники являются одними из наиболее уязвимых памятников историко-культурного наследия, поэтому крайне важно своевременно принимать необходимые меры по устранению и предотвращению воздействия разрушающих факторов на петроглифы. Каждый памятник наскального искусства своеобразен и подвержен влиянию ряда сочетаний природных воздействий. Консервационные и охранные меры подбираются в зависимости от комплекса разрушающих факторов. При разработке программ по сохранению памятников наскального искусства, следует учитывать широкий спектр особенностей – определить состояние скального массива, его гидрологический режим, локальные особенности местонахождения памятника, изменения условий окружающей среды, уровень воздействия антропогенного фактора и пр.

Климатические изменения происходят постоянно, вследствие чего, многие плоскости с древними, наскальными рисунками утратили и продолжают утрачивать свой первоначальный вид. Изменения температурно-влажностного режима способствует попаданию влаги в трещины, ее замерзанию (расширению и сжатию под воздействием сезонных перепадов

годов) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 111 – 114.

температуры), а так же скоплению наносимых водой материалов. Впоследствии плоскости с петроглифами растрескиваются и осыпаются. Примером подобного разрушительного процесса может являться утраченная часть плоскости.

Серьезную угрозу для петроглифов Пойловской писаницы представляет размывание поверхности камня осадками, а так же во время таяния снегов. Большое количество плоскостей покрыто белым налетом от стекающих вод. Во избежание данного разрушающего фактора, возможно, уместно установить специальные козырьки над плоскостями с рисунками, что даст отвод воды и уменьшит попадание влаги на петроглифы.

Процесс отслаивания внешней корочки поверхности скалы несет большую угрозу сохранности наскальных изображений. В большинстве случаев плоскости с петроглифами находятся с южной стороны, под прямым воздействием солнечной активности. Под воздействием солнечных лучей поверхность плоскости может сильно нагреваться, что приводит к постепенному плавлению кварцевых частиц в составе скального массива, и в дальнейшем приводит к отслоению внешнего слоя.

На сохранность наскальных изображений влияют биологические и антропогенные факторы. В теневых местонахождениях петроглифов с высокой влажностью возрастает риск возникновения лишайников. Также археологические объекты открытого типа очень уязвимы по своей природе. Многочисленные надписи и даже современные выбивки появляются на плоскостях с наскальными рисунками все чаще.

Глава III. Культурно хронологическая принадлежность и интерпретация петроглифов

3.1 Вопросы датирования петроглифов.

Определение культурно хронологической принадлежности одна из главных составляющих процесса исследования древних изображений. От того на сколько качественно будут проведены работы на данном этапе, зависит корректное определение интерпретации петроглифов. В настоящем времени учеными⁵⁰ разработан ряд принципов датировки древних изображений

Для первичного, грубого определения культурно-хронологической принадлежности петроглифов, стоит обратить внимание на степень патинизации выбитой поверхности. На образование загара влияет одновременно несколько факторов, поэтому вполне возможно, что при разном размещении на плоскостях, рисунки одинакового возраста, приобретают разную интенсивность пустынного загара.

Выявление техники (выбивки, гравировки или нанесения минеральных красителей) и следов инструмента (каменный, металлический) выполнения наскальных изображений может повлиять на определение хронологических рамок.

В принципе анализа палимпсестов необходимо выявить факт перекрывания изображений на плоскости. Наскальные рисунки, перекрываемые другими изображениями, более архаичны.

---

⁵⁰Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.- М. Наука. 1980. С. 170–256; Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалоболинские петроглифы. Кр асноярск, 1985. С. 113–138. Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). –М.: "Памятники исторической мысли", 1998. –С. 142–194;

Метод проведения аналогий наскальных рисунков с предметными сериями, изображениями характерных предметов эпохи: оружие (чекан), скифские котлы, элементы одежды и т. д.

Необходимо применять анализ серийных совпадений в иконографии и стилистике мелкой пластики, а также сопоставление рисунков из «закрытых» археологических комплексов

При стилистическом анализе необходимо учитывать количество повторение отдельных видов животных, так как на скалах в разные эпохи изображались определенные образы, которым отдавалось предпочтение, а также стиль, в котором изображения выполнены⁵¹.

Эпоха камня. Минусинский стиль.

Петроглифы, выполненные в минусинском стиле, имеют ряд особенностей, позволяющих отнести к числу наиболее ранних рисунков среднего Енисея. Изображения маралов, лосей, быков выполнены достаточно реалистично и отличаются сравнительно крупными размерами. Древние рисунки выявляются, как правило, в самом центре плоскости, в самом удобном, еще никем не использованном месте. Вследствие, более поздним художникам приходилось использовать оставшиеся, свободные участки скалы, или наносить свои рисунки поверх более ранних изображений.

К минусинскому стилю неолитической изобразительной традиции можно отнести **Плоскость 6 верхний ярус** Присутствует зооморфная фигура копытного животного, обращенная в левую сторону. Круп животного отсутствует. Изображение выполнено в технике выбивки

Плоскость 9 нижний ярус длиной 1,2 м, обращена на юг (аз. 95°), вогнутая. Зафиксированы три контурных изображения животных,

---

⁵¹Советова О.С. Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века // Исторические науки и археология. – Кемерово, 2007. – С. 66-94.

выполненных редкой точечной выбивкой. Фигуры обращены в правую сторону, следуют друг за другом на подъем. Изображения в значительной степени утрачены, вследствие разрушения поверхности плоскости. Рисунки выполнены в традициях, характерных для минусинского стиля. Предположительно изображения относятся к эпохе неолита.

Плоскость 1 нижний ярус длиной 2 м находится на западной окраине писаницы, обращена на ЗЮЗ (аз. 165°). Рисунки выполнены в технике выбивки и сосредоточены в левой верхней части плоскости. Изображены три силуэтные (контурные) фигуры копытных животных, обращенных в левую сторону. Животные показаны в статичной позе. Изображения предварительно можно датировать эпохой Средневековья.

Плоскость 2 нижний ярус длиной 2,9 м, обращена на ЗЮЗ (аз. 175°), имеет в центральной части изображения копытных животных (всего 4). Два верхних изображения силуэтные, нижние – контурные. Головы обращены вправо. Присутствует также фронтальная антропоморфная фигура, выбитая поверх нижнего животного. Изображения сохранились фрагментарно вследствие осыпания скальных пород. Рисунки разновременные, могут относиться к эпохе неолита и бронзы. Поверх древних рисунков нанесены выбивкой и краской современные надписи.

Эпоха ранней бронзы

Плоскость 11 нижний ярус смежная с плоскостью 10, длиной 4,2 м, под небольшим отрицательным наклоном обращена на ЮВ (аз. 60°). Плоскость по всей площади сильно пострадала от осыпания внешней скальной корочки. В центральной части камня сохранились фрагменты выбитых контурно фигур копытных животных, ориентированных в правую сторону. Предварительно рисунки можно датировать эпохой неолита-ранней бронзы.

Эпоха поздней бронзы

Для изображений данного периода характерен схематизм и условность в исполнении. Многие рисунки очень геометризированные, в большинстве случаев контуры фигур имеет подпрямоугольные или линейные очертания. В это время изображения оленей и быков вытесняются, доминирующим символом, образом коня.

К эпохе поздней бронзы относится ряд изображений, которые можно разделить на стилистические группы. Линейная стилистическая группа петроглифов может сочетаться в одних композициях с изображениями условно-реалистического стиля⁵²

Эпоха раннего железного века

Наскальное искусство тагарской изобразительной культуры, как правило, разделяют на два основных блока: антропоморфные и зооморфные изображения («скифо-сибирский звериный стиль»). Зооморфные фигуры, в большинстве случаев представлены образами оленей, лошадей, козлов. Большинство изображений антропоморфных фигур тагарской культуры – воины, как пешие, так и всадники вооруженные луками, чеканами, клевцами, мечами, кинжалами и т. д.⁵³

Плоскость 3 нижний ярус. длиной 2,5 м, под небольшим отрицательным наклоном обращена на юг (аз. 90°). На ней находятся несколько трудноразличимых выбитых изображений, также в центральной части плоскости выявлено контурное изображение копытного животного, выполненного в технике гравировки.

Плоскость 6 имеет небольшой положительный наклон и находится под навесом, выше которого распложены плоскости 7, 9. Плоскость длиной

---

⁵²Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – С.34

⁵³Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ)// Археология, этнография и музейное дело. Сб.науч.трудов каф. археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. - С. 47-74.

1,5 м, обращена на ЮЗ (аз. 135°). Изображения расположены в правой части плоскости, представлены три фронтальные антропоморфные фигуры, расположенные в ряд, выполненные в технике выбивки. Правая фигура заметно крупнее двух других. Изображения предположительно можно отнести к эпохе раннего железного века-средневековья.

Средневековье

Эпохе средневековья может соответствовать бытовые сюжеты, схематичные изображения животных, а так рисунки родовых знаков-символов (тамги).

Плоскость 2А верхний ярус. На плоскости присутствуют два, частично сохранившихся, изображения зооморфных фигур. У одной из фигур (предположительно верблюд) отсутствует голова, изображение выполнено в технике выбивки. У представленного ниже гравированного изображения животного, напротив сохранились голова, шея и передние конечности. Внизу плоскости с левой стороны присутствует два парных росчерка, так же выполненных в технике гравировки. Предположительно, изображения можно отнести к эпохе средневековья.

Плоскость 2Б верхний ярус. Изображения сохранились частично, сосредоточены в верхней части плоскости. Все они выполнены в технике гравировки. Изображение датируется эпохой средневековья.

Плоскость 3. верхний ярус. На плоскости присутствует большое количество трудноопределимых изображений, выполненных в технике гравировки. В левой части плоскости имеются выгравированные линии, в верхней центральной части плоскости наблюдается частично сохранившийся силуэт, предположительно, какого-либо животного (или птицы?). Рядом с этим изображением сохранилась орнитоморфная фигура. Правее выгравированы также тонкие линии, пересекающие трудноопределимое изображение. Все изображения данной композиции, можно отнести к эпохе Средневековья.

Плоскость 4 верхний ярус. Плоскость заполнена выгравированными изображениями. В нижней части плоскости можно выявить частично сохранившееся фронтальное изображение копытного животного, повернутого вправо. У животного имеются длинные рога, вытянутая шея, основание которой выделено тремя тонкими гравированными линиями, и туловище. Конечности не сохранились. Левее наблюдается фрагмент, возможно, рубящего оружия, меча или кинжала. Точнее, его лезвие. В верхней части плоскости зафиксировано большое количество тонких линий, похожих на части тела копытных животных (ноги, часть туловища). Изображения можно датировать эпохой Средневековья.

Плоскость 5 А верхний ярус. На плоскости изображены несколько зооморфных фигур и линий. Рисунки выполнены в технике гравировки, сохранены частично. Все изображения можно отнести к эпохе Средневековья.

Плоскость 5 Б верхний ярус. В центре плоскости имеется выгравированное фронтальное изображение барана. У него короткие загнутые рога, четко выделенная морда, поджарое туловище, хвост отсутствует, конечности не прорисованы. Внутри туловища животного заполнено тонкими гравированными линиями. Животное обращено вправо. Левее имеется фрагмент морды зооморфной фигуры и трудноопределимое изображение. Датируется эпохой Средневековья.

Новое время и этнографическая современность

3.2 Вопросы интерпретации петроглифов

Несмотря на многие трудности в интерпретационном определении древнего искусства, эта область изучения считается наиболее ценной, раскрывающей духовный мир древних людей. К сожалению, и по сей день наших знаний о духовном мире не достаточно, для того, что бы в полной

мере говорить о мировоззрении нашего далекого предшественника. Для того, что бы понять смысл изображенного, необходимо прибегать к комплексному подходу, основанному на изучении этнографического материала.

Исследование сюжетной стороны любых наскальных изображений обязательно связано с их семантикой, то есть интерпретацией древних рисунков. Это означает, что исследователь, занимающийся изучением петроглифов должен ответить на вопросы не только, кто и когда их нанес, но и выявить, зачем и для чего это делалось, а также что именно изображалось.

Древние изображения можно представить своего рода в виде письменности, только на неизвестном нам языке. Во всей археологии, такой подход требует поиска аналогий, как и в других изобразительных памятниках, так и в этнографических материалах, письменных источниках и фольклорных текстах.

На данный момент для определения интерпретации петроглифов будем использовать этнографические и археологические аналогии в контексте культурно-хронологических характеристик композиций.

Дальнейшее изучение древнего наскального искусства Пойловской писаницы, должно проходить в комплексе с изучением петроглифов на близлежащих писаницах. Это позволит сформировать наиболее полную картину не только о материальном аспекте жизни, но и духовной составляющей жизни, наших предшественников на территории правобережья р.Тубы.

Глава IV Перспективы музеефикации Пойловской писаницы

Памятники наскального искусства не изъяты из природы. Они находятся в своем естественном окружении, являясь неотделимой частью природы. Консервационное вмешательство предполагает сохранение памятников в природно-историческом контексте⁵⁴. На данный момент времени, уже имеется накопленный опыт проведения охранных и консервационных мероприятий на памятниках наскального искусства, располагающихся под открытым небом.

Наиболее действенным способом непрямого охраняемого вмешательства, является ограничение доступа подхода к памятнику. Одним из вариантов можно рассматривать, высадку колючих растений, которые служат препятствием для нежелательных посетителей скал с изображениями. Еще одним способом защищающим подход к изображениям может быть высадка природных изгородей из колючих или жалящих растений. К сожалению нельзя просто поставить запрещающий знак и надеется что никто из туристов не решится подойти, это наоборот будет привлекать всё больший интерес. Наиболее приемлемо устанавливать охранную зону на расстояние 20 метров во все направлениях от всех границ памятника. Решетки обычно производят отпугивающее негативное воздействие на людей. Но ограждение не является гарантируемой преградой от разрушения изображений.

Если говорить об очищении следов посетительских надписей, выбитых или высеченных на камне, были успешно апробированы некоторые из методик. Сбивание и сглаживание поверхности с надписи, которую нанесли сравнительно недавно и заполнение доделочной массой контура букв на

---

⁵⁴ Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. М.: Научный мир, 2002. С. 262.

кремний органическим связующим. Эти методы должны быть использованы реставраторами при устранении следов вандализма на писаницах с петроглифами.⁵⁵

В Сибири уже достаточно много открытых и исследуемых памятников наскального искусства. Ученые изучают, публикуют, участвуют в различных конференциях по проблеме сохранения наскальной живописи и ее роли в истории культуры, а простой непосвященный народ, так и остается в неведении. Несмотря на то, что практика показывает печальный опыт о предоставлении доступа к информации об местонахождении памятников наскального искусства широким массам людей, все же есть причины, по которым публика должна быть обеспечена в возможности получения квалифицированной информации о памятниках. Эта информация должна вводить читателя в круг проблем изучения древнего искусства, знакомить с традициями, регионами, историей изучения, со значимостью именно для этого места. Все это возможно сможет предотвратить бессознательное посещение наскальных памятников и будет способствовать их сохранению.

Важнейшее значение имеет определение статуса охраняемой территории и осуществление особого контроля за посетителями. Последовательность мероприятий по документированию и сохранению памятника наскального искусства должна планироваться от того, какое дальнейшее назначение определили те или иные ответственные организации по сохранению⁵⁶.

---

⁵⁵ Там же. С. 120.

⁵⁶ Беднарик Р., Девлет Е. Г. Проблемы сохранения древнего искусства Сибири // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993, С. 37; 13; Савинов Д.Г. Тепсей. Петроглифический микрорайон и возможности его изучения // Наскальное искусство в современном обществе. К 250-летию научного открытия Томской писаницы. Мат-лы междунаро. науч. конф-ции. Т.1. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 48-53.

Историко-культурное наследие обладает важнейшим культурно-просветительским потенциалом и является малозатратным, и при грамотном использовании практически неиссякаемым, ресурсом для развития культурно-исторического туризма на территории Красноярского края. Однако до недавнего времени данный ресурс использовался незначительно, а развитие культурного туризма в регионе осуществлялось не организованно.

Согласно Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации предполагалось до 2015 г. создать систему историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в субъектах РФ, в том числе на территории Красноярского края. Несмотря на проводимый комплекс мероприятий по сохранению объектов древнего историко-культурного наследия на территории нашего края, реальных действий, направленных на музеефикацию памятников археологии вообще, и наскальных рисунков, в частности, в настоящее время, к сожалению, пока не наблюдается.

Может показаться, что все это возможно только в странах с более мягким климатом, чем в России. Это совсем не так, например, музей живой археологии и этнографии существует на месте древнего поселения эскимосов в Швеции, или археолого-этнографическая деревня Литра на севере Норвегии. В музее расположена зона раскопок древнего поселения, информационный центр с выставками, библиотекой, туристический комплекс, демонстрируется традиционный производственный морепромысел, там же традиционные постройки разных эпох. А.И. Мартынов в своей статье «Археология начала века» приводит примеры зарубежной практики по сохранению культурного наследия:

«Большой мировой опыт накоплен по созданию археологических музеев на природе, на месте ранее проведённых археологических раскопок или комплекса наскальных изображений. Такие музеи созданы в Северной Италии в Валкамонике. Национальный парк наскального искусства работает в Западных Альпах в местности Сан Мартино в Италии; в этой же зоне находится музей доисторического искусства, которому принадлежит большое количество памятников наскального искусства в местности Вальчисоне. Разрабатываются, публикуются и осуществляются интересные проекты исторических и археологических парков. В альпийской зоне созданы музеи-парки наскального искусства Пакардо, Кимберго, меньше по размерам в Оссимо и Барио Терме. Музеефицированы, если не все, то большинство археологических памятников на побережье Кипра. В близкой нам по природе Скандинавии сейчас десятки музеефицированных объектов в Швеции (Танум, Богуслен), в Норвегии, на севере Финляндии».

В Россия и страны СНГ имеют немного примеров удавшейся музеефикации археологических комплексов. Это музеи, созданные на античных памятниках, музей-заповедник «Томская писаница» и музей «Аркаим» в Челябинской области. Археологический музей на природе создаётся в Хакасии, в Казановке и на комплексе Салбык, музеефицируется Денисова пещера в Горном Алтае, комплексы «Тамгалы» в Казахстане и «Кобыстан» в Азербайджане.

Для сохранения и изучения петроглифов важны такие современные изыскания, как всестороннее изучение памятников наскального искусства, включающее полевую и лабораторную обработку, хронологическую атрибуцию и семантическую интерпретацию рисунков, а также выявление определенных серийных закономерностей в иконографии и стиле изображений. Также важна разработка стандарта документации памятников

наскального искусства. Все это крайне необходимо, так как сохранить петроглифические памятники наша первостепенная задача.

Характеристика территории планируемого музея-заповедника

Территория планируемого музея-заповедника находится в курагинском районе Красноярского края на правом берегу р.Тубы., в 21,3 км от ПГТ Курагино. И предполагает наличие зон свободного доступа, территорий с ограниченным доступом посетителей, особо охраняемых зон, рекреационных территорий, и буферная зона, где определены смотровые площадки, намечены объекты инфраструктуры за пределами музея-заповедника

Писаницы музея–заповедника, как объект историко-культурного наследия представляет интерес своими культурно-хронологическими параметрами и охватывает довольно широкий диапазон от эпохи камня до этнографической современности. Интересно то, что в аспекте хронологии, наскальное искусство на писаницах распределено не равномерно.

Древнее наскальное творчество также привлекает своим содержательным аспектом: древние иллюстрации каменного века с зооморфными образами, символикой космических циклов в петроглифах эпохи металла, приоритеты военной идеологии и культ коня в композициях раннего железного века, идеи шаманизма сибирских народов и др.

С древнейших времен бассейн р. Тубы сконцентрировал в себе огромную массу древних святилищ, почитаемых местными народами на протяжении 8 тысяч лет. Горные, скальные массивы, расположенные по берегам р. Тубы поражают многообразием изобразительного материала.

Территория планируемого музея-заповедника должна включать в себя, не только прилегающую территорию к писаницам, но и охватывать другие объекты древнего историко-культурного наследия (могильники, стоянки, поселения). Только в комплексном исследовании местности, можно

сформировать объективную картину развития не только духовной, но и хозяйственной деятельности наших далеких предшественников.

Археологические объекты в зоне проектируемого музея-заповедника.

В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Пойловская писаница, Берёзовая писаница, Сосновая писаница, и другие прилегающие археологические памятники историко-культурного наследия.

Ильинка. Поселение-1 (Ильинка-1, 2) расположено в 2,5 км СЗ центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на ЮВ склоне подножия г. Пчельная, в 0,3-0,6 км севернее правого берега р. Туба, ССЗ о. Подсинев

Объект занимает задернованную, плавно понижающуюся к ЮВ площадку, переходящую в южной части в террасовидный уступ, простирающийся по линии СЗ-ЮВ, сформированный с восточной стороны старым, крутым, заросшим березняком логом, отделяющим поселение от археологического памятника «Ильинка. Поселение-18»; с западной стороны – понижением к р. Туба. Поселение занимает площадку от заброшенной кошары в напольной части (53°55'10,8" сев. широты, 92°07'30,7" вост. долготы в WGS-84), до ЮВ оконечности террасовидного уступа (53°55'04,6" сев. широты, 92°07'40,2" вост. долготы). В северной части объекта (напольной), в 60-100 м южнее кошары располагаются заросшие компостные кучи и проходит полевая дорога по линии СВ-ЮЗ. В центральной части поселения расположена старая траншея размером 20 х 5 м, глубиной до 1,5 м и ее заросший отвал. В ЮВ части памятника фиксируются 9 задернованных жилищных западений округлой в плане формы диаметром от 5 до 10 м и глубиной до 0,4 м, располагающиеся тремя цепочками вдоль террасовидного уступа. Северное жилищное западение частично перекрыто отвалом траншеи. Западный борт уступа разрушается склоновыми процессами, в

результате чего в осыпях фиксируются галечные сколы и мелкие фрагменты керамики.

Ильинка. Стоянка-3. Стоянка расположена в 1,17 км ЮВ центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 138 гр.), на правом берегу р. Туба, в 0,34 км к СВ от ее протоки, на мысовидном уступе, сформированном с СЗ и ЮВ логами, ориентированными по линии СВ-ЮЗ, в 0,12 км к Ю и в 0,14 км к З от полевой дороги, ведущей в д. Ильинка.

Географические координаты центра стоянки (в системе WGS-84):

53°53'35,80" сев. широты,

92°09'46,50" вост. долготы.

Площадка уступа задернована, ЮВ склон частично раздут. СЗ часть стоянки рассечена линии СВ-ЮЗ задернованным, частично залесованным логом. При осмотре стоянки подъемного материала обнаружено не было.

У ЮЗ стороны подножия уступа размещаются остатки хозяйственной постройки - сильно заросшее травой основание из плитняка П-образной в плане формы.

Ильинка. Стоянка-4. Объект расположен в 2,22 км ЮВ центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 134), на слабо задернованном супесчаном правобережном склоне к протоке р. Туба, экспонированном на ЮЗ, ограниченном с востока и севера повышением рельефа. С запада площадка стоянки примыкает к заросшему деревьями участку протоки р. Туба. У восточной границы стоянки многие годы при изучении объекта археологического наследия «Ильинка. Писаница Шалаболинская (Петроглифы-1)» отрядами Красноярского государственного педагогического университета, разбивается полевой лагерь. При осуществлении хозяйственных работ при обустройстве лагеря, вышеуказанными отрядами фиксировался археологический материал.

Работ по определению границ объекта не проводилось.

Географические координаты (в системе WGS-84):

53°53'13,30" сев. широты,

92°10'30,40" вост. долготы.

Через стоянку, по линии ССВ-ЮЮЗ проходит полевая дорога из д. Ильинка к протоке р. Туба. В ходе осмотра стоянки подъемного материала не обнаружено.

Ильинка Стоянка-5 (Ильинка-5). Стоянка расположена в 0,6 км ВЮВ центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, азимут от клуба на северный край стоянки - 115°), восточнее южной оконечности деревни, на задернованном террасовидном уступе, ограниченном с севера глубоким залесованным логом, с юга – прогрессирующим оврагом. Лог и овраг ориентированны по линии З-В.

Географические координаты (в системе WGS-84):

Северная оконечность стоянки: 53°53'55,20" сев. широты, 92°09'33,90" вост. долготы;

Южная оконечность: 53°53'50,00" сев. широты, 92°09'35,30" вост. долготы.

Через центральную часть стоянки по линии З-В проходит слабо задернованный и частично залесованный широкий и глубокий лог, по тальвегу которого проходит старая полевая дорога в деревню от остатков кошар или ферм. Южная часть стоянки активно разрушается оврагом – в осыпях его бортов обнаружены многочисленные фрагменты орнаментированной и неорнаментированной керамики, костей, колотая галька. В осыпях северного лога, фрагментарно задернованного, обнаружены галечные орудия размером до 10 см со следами сколов. В центральной части

стоянки, севернее лога разделяющего стоянку, обнаружены старые задернованные всхолмления техногенного характера. В восточной части стоянки – следы старого выравнивания площадки размером около 15х20 м.

Ильинка Стоянка-6 (Ильинка-6). Стоянка расположена в 0,6 км ВЮВ центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, азимут от клуба на центральную часть стоянки - 108°), в 0,2 км к В от восточной оконечности огородов деревни, на задернованном террасовидном уступе, ограниченном с севера и юга глубокими залесованными логами, ориентированными по линии З-В, в 0,04-0,05 км южнее действующей, проходящей по тальвегу лога, полевой дороги, спускающейся в деревню по линии З-В от старых ферм.

Стоянка с юга отделена логом от археологического памятника «Ильинка. Стоянка-5 (Ильинка-5)».

Географические координаты центра стоянки (в системе WGS-84):

53°53'57,60" сев. широты, 92°9'36,50" вост. долготы.

В северной части территория стоянки заросла отдельными березами. По всей поверхности площадки фиксируются техногенные нарушения – задернованные всхолмления. Во время осмотра стоянки подъемного материала не обнаружено.

Ильинка Стоянка-7. Центр стоянки расположен в 0,62 км восточнее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, азимут от клуба на центральную часть стоянки - 96°), в 0,14 км к ЗСЗ от здания старой фермы (?), в 0,16 км восточнее огородов деревни, в 0,05 км к северу от полевой действующей дороги, спускающейся в деревню по линии З-В по тальвегу лога, на задернованном террасовидном уступе, ограниченном с юга вышеуказанным логом с дорогой, а с севера и северо-запада широким логом, имеющим крутой и залесованный юго-восточный борт.

Географические координаты центра стоянки (в системе WGS-84):

53°54'01,70" сев. широты, 92°09'37,90" вост. долготы.

Площадь стоянки задернована, по всей площади фиксируются следы старых техногенных нарушений – всхолмления и западения. Севернее стоянки проходит ЛЭП, ориентированная по линии З-В. При осмотре стоянки подъемного материала не обнаружено.

Ильинка Стоянка-8. Располагается в 0,08 км к В от огородов деревни, на террасовидном подъеме, вытянутом по линии СВ-ЮЗ, ограниченном с ЮВ широким логом с залесованным крутым ЮВ бортом (СВ-ЮЗ), с севера – сосновым бором, с северо-запада крутым спуском у деревне. От центра д. Ильинка (сельского клуба) стоянка расположена: центральная часть – в 0,5 км к СВ; северная часть - в 0,6 км к СВ, аз. 58°; южная часть - в 0,41 км к В (аз. 82°). Территория объекта также рассечена залесованным молодыми деревьями логом (ВСВ-ЗЮЗ), по тальвегу которого ранее проходила дорога.

Точки поворота площади стоянки (в WGS-84):

53°54'14,26" сев. широты, 92°09'32,54" вост. долготы;

53°54'13,04" сев. широты, 92°09'39,15" вост. долготы;

53°54'08,07" сев. широты, 92°09'38,86" вост. долготы;

53°54'05,10" сев. широты, 92°09'23,99" вост. долготы;

Площадь стоянки (кроме осыпей логов) задернована. Центральная часть заросла молодым сосняком. Плавильные ямы с их отвалами, зафиксированные работами 1989 года в настоящее время не прослеживаются. В СЗ части стоянки, вдоль борта мысовидного уступа фиксируются овальной в плане формы западения размером до 4 м и глубиной до 0,3 м. По сведениям жителей д. Ильинка, на террасовидном уступе, занимаемом стоянкой, в начале XX в. располагалась одноименная деревня.

Ильинка. Поселение-9 (Ильинка-9). Объект расположен в 0,9 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 345 гр.), в 0,2-0,3 км южнее археологического памятника «Ильинка. Поселение-10 (Ильинка-10)», на мысовидном задернованном уступе спускающемуся и сужающемуся к ЮВ, сформированному залесованными и крутыми логами с СЗ и Ю, а с запада – понижением

В западной (широкой) горизонтальной части мысовидного уступа, фиксируются 6 неглубоких задернованных, округлых в плане жилищных (?) западений диаметром до 10 м, на расстоянии 3-10 м друг от друга (в паспорте отображено 7 западений), расположенных одной изогнутой цепочкой по линии ВСВ-ЗЮЗ и СЗ-ЮЗ. Географические координаты в системе WGS-84: 53°54'35,60"сев. широты, 92°08'59,00" вост. долготы.

Ильинка. Поселение-10 (Ильинка-10). Объект расположен в 1,0-1,14 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 002 гр.), в 0,2-0,3 км севернее выявленного объекта археологического наследия «Ильинка. Поселение-9 (Ильинка-9)», отделенного залесованным логом, на мысовидном задернованном уступе плавно понижающемуся к ЮВ, сформированному залесованными и крутыми логами с СВ, ЮЗ, ЮВ, и более пологим широким логом с СЗ.

На относительно ровной горизонтальной площадке читаются 2 задернованных, округлые в плане, плохо различаемых оплывших жилищных (?) западения, расположенных по линии СВ-ЮЗ. Территория, расположенная севернее указанных западений, ранее подвергалась распашке. Географические координаты в системе WGS-84: 53°54'40,80"сев. широты, 92°09'05,00" вост. долготы.

Ильинка. Стоянка-11 (Ильинка-11). Объект расположен в 1,1 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 16 гр.), в 0,5-0,6 км севернее северных огородов деревни, на мысовидной площадке южного

склона протяженной возвышенности, западнее и юго-западнее лесного массива, вдоль которого пролегает полевая дорога, огибающая территорию стоянки с юго-востока, востока, северо-востока и севера. Мысовидная площадка, занимаемая стоянкой, сформирована двумя сходящимися на ЮЗ залесованными оврагами, ориентированными по линии СВ-ЮЗ. Географические координаты восточной части стоянки в системе WGS-84: 53°54'38,00" северной широты, 92°09'23,50" восточной долготы; 53°54'35,50" северной широты, 92°09'19,90" восточной долготы.

Борта площадки мыса, занимаемого стоянкой, активно раздуваются, что приводит к осыпям. В осыпях фиксируются мелкие фрагменты костей и керамики.

Ильинка. Стоянка-12 (Ильинка-12). Объект расположен в 0,87 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 6 гр.), в 0,35 км севернее огородов деревни, на задернованной площадке, сформированной с запада восточным склоном протяженной возвышенности, с востока – прогрессирующими сходящимися оврагами, ориентированными по линии ССВ-ЮЮЗ и СВ-ЮЗ. Одним из вышеуказанных оврагов (СВ-ЮЗ) объект отделен от археологического памятника «Ильинка. Стоянка-13 (Ильинка-13)». Географические координаты центра стоянки в системе WGS-84: 53°54'32,71" северной широты, 92°09'09,50" восточной долготы.

Восточный край стоянки активно разрушается прогрессирующим оврагом - в обнаженном слое погребенной почвы и осыпях прослеживаются многочисленные фрагменты костей и фрагменты колотой гальки. В северной части стоянки расположена опора ЛЭП.

Ильинка. Стоянка-13 (Ильинка-13). Объект расположен в 0,86 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 9 гр.), в 0,35 км севернее огородов деревни, на задернованной площадке, сформированной с запада и северо-запада – прогрессирующими сходящимися оврагами,

ориентированными по линии ССВ-ЮЮЗ и СВ-ЮЗ, с востока и юга – плавным понижением местности. Одним из вышеуказанных оврагов (СВ-ЮЗ) объект отделен археологического памятника «Ильинка. Стоянка-12 (Ильинка-12)». Географические координаты центра стоянки в системе WGS-84: 53°54'32,40" северной широты, 92°09'12,80" восточной долготы.

Западный край стоянки активно разрушается прогрессирующим оврагом - в обнаженном слое погребенной почвы и осыпях прослеживаются многочисленные фрагменты костей и фрагменты колотой гальки. Через стоянку линии СВ-ЮЗ проходят ЛЭП и полевая дорога.

Ильинка. Поселение-14 (Ильинка-14). Объект расположен в 1,5 км севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 10 гр.), на задернованном уступе сформированному залесованными сходящимися в южной части логами, направленными по линии ССЗ-ЮЮВ и С-Ю. В северной части площадки читается 2 (по данным 1989 г. - 4) задернованных, округлых в плане, плохо различаемых оплывших жилищных западения диаметром до 10 м, расположенных по линии СВ-ЮЗ.

Поселение с ЮЗ отделено залесованным логом от археологического памятника «Ильинка. Одиночный курган-1». В северной части площадки зафиксирован навал камней, предположительно сташенных сюда с курганных насыпей при производстве распашки. Географические координаты центра объекта в системе WGS-84 53°54'52,90" сев. широты, 92°09'18,50" вост. долготы.

Ильинка. Стоянка-15 (Ильинка-15). Стоянка (центральная часть) расположена в 1,79 км СЗ (аз. 324 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), к западу от северной (нижней) оконечности о. Подсинев, в 0,2 км к З от правого берега протоки р. Туба, на плавном западном слабозадернованном склоне возвышенности, ориентированной по линии ЮЗ-

СВ, сформированной с СЗ глубоким и широким залесованным логом, с ЮВ – снижением к д. Ильинка.

Географические координаты центра стоянки (WGS-84):

53°54'50,8" сев. широты, 92°08'06,6" вост. долготы.

Северная часть стоянки раньше распахивалась. Через стоянку по линии С-Ю проходит старая полевая дорога из д. Ильинка к заброшенной кошаре. Центральная и западная часть стоянки активно разрушаются двумя прогрессирующими, сходящимися в один глубокими и частично залесованными оврагами (В-3). Подъемного материала не обнаружено.

Ильинка. Стоянка-16 (Ильинка-16). Стоянка расположена в 1,98 км СЗ (аз. 324 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), в 0,14 км СВ правого берега протоки р. Туба, у западного террасовидного подножия возвышенности, ориентированной по линии ЮЗ-СВ, в 0,12 км к ССЗ от археологического памятника «Ильинка. Стоянка-15 (Ильинка-15)».

Географические координаты западной части стоянки (WGS-84):

53°54'55,7" сев. широты, 92°08'00,2" вост. долготы.

Площадка, занимаемая стоянкой, с севера ограничена заросшим березами логом (З-В), с юга и юго-запада – обрывистым понижением к р. Туба, с запада - раздутым осыпающимся песчаным логом, спускающимся к р. Туба, ориентированным по линии ССВ-ЮЮЗ, отделяющим стоянку от объекта «Ильинка. Стоянка-17 (Ильинка-17)». По тальвегу вышеуказанного лога ранее проходила полевая дорога к реке, в настоящее время размытая прогрессирующими оврагами.

Восточнее стоянки, по линии С-Ю также проходит старая полевая дорога. Территория стоянки имеет сложный рельеф и рассечена 3-мя слабозаросшими осыпающимися прогрессирующими оврагами (З-В).

Сохранившиеся между оврагами слабозадернованные площадки неровные, так как ранее указанная территория раздувалась по причине вытаптывания овцами. Подъемный материал обнаружен в осыпях в южной части и представлен мелкими фрагментами кости и неорнаментированной керамики.

Ильинка. Стоянка-17 (Ильинка-17). Стоянка расположена в 2,01 км СЗ (аз. 322 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на дюнном слабо задернованном всхолмлении, с запада ограниченном логом (СВ-ЮЗ), с севера - заросшим березняком логом (З-В), с юга – крутым спуском к р. Туба, приблизительно в 40 м к западу от археологического памятника «Ильинка. Стоянка-16 (Ильинка-16)», отделенном от последнего раздутым осыпающимся песчаным логом, спускающимся к р. Туба, ориентированным по линии ССВ-ЮЮЗ. По тальвегу вышеуказанного лога ранее проходила полевая дорога к реке, в настоящее время размытая прогрессирующими оврагами.

Географические координаты центральной части стоянки (WGS-84):

53°54'55,4" сев. широты, 92°07'56,2" вост. долготы.

Поверхность стоянки в центральной части нарушена старыми полевыми дорогами. В настоящее время территория стоянки активно раздувается – на песчаной поверхности прослеживаются многочисленные фрагменты керамики и костей, мелкая колотая галька и плиты песчаника, являющихся на этом местонахождении манупортами. На ЮВ склоне всхолмления, занимаемого стоянкой, также прослеживаются многочисленные фрагменты костей.

Ильинка. Поселение-18 (Ильинка-18, 19). Объект занимает задернованную, плавно понижающийся к ЮВ площадку переходящую в южной части поселения в мысовидный, расширяющийся в плане к югу уступ, вытянутый по линии ССЗ-ЮЮВ, сформированный с В и З заросшими березняком глубокими логами. Западным логом объект отделен от

археологического памятника «Ильинка. Поселение-1», восточным – от поселения «Ильинка. Поселение-19».

Географические координаты (WGS-84): северной границы поселения - 53°55'12,4" сев. широты, 92°07'38,6" вост. долготы; южной - 53°55'04,4" сев. широты, 92°07'49,2" вост. долготы.

Северная часть поселения раньше распаивалась, заросла высокой засохшей травой, кроме узкой полосы вдоль бровки западного лога шириной до 20 м, где предположительно осуществлялся разворот техники - зафиксированы слабо задернованные земляные борозды.

Вдоль мысовидного уступа располагаются 16 оплывших, округлых в плане, задернованных жилищных западения, диаметром от 5 до 10-12 м, располагающиеся двумя цепочками. В северной части площадки западения выражены слабо (повреждены старой распашкой). Наиболее ярко выраженные западения располагаются в центральной части поселения. В ЮЗ части поселения в осыпях западного лога обнаружены отходы каменной индустрии (колотая галька).

Ильинка. Поселение-19 (Ильинка-20, 21). Объект расположен в 2,45 км СЗ (аз. 326 гр) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на ЮВ склоне подножия г. Пчельная, в 0,3-0,4 км С правого берега р. Туба, к С от о. Подсинев, в 0,29 км к ЮВ от заброшенной кошары. Поселение занимает задернованный, плавно понижающийся к ЮВ мысовидный уступ и в северной части граничит с краем старой пашни. Уступ ограничен с запада и востока верховьями заросших березняком логов, ориентированных по линии СЗ-ЮВ, а с ЮВ - незаросшим деревьями широким коротким логом, ориентированным по линии С-Ю. С запада объект отделен логом от южной части археологического памятника «Ильинка. Поселение-18 (Ильинка-18-19)». На поверхности уступа обнаружено 5 оплывших, задернованных, округлых в плане жилищных западения диаметром до 12 м и глубиной до 0,5

м. 4 из них образуют цепочку по линии СЗ-ЮВ; 1 слабо выраженное западение (?) отстоит к ЮЗ от общей линии западений.

Географические координаты поселения (WGS-84):

СЗ край - 53°55'08,7" сев. широты, 92°07'46,5" вост. долготы;

ЮВ край - 53°55'07,1" сев. широты, 92°07'51,1" вост. долготы.

В западном борту уступа, в осыпях лога фиксируются фрагменты керамики, предположительно тагарского облика.

Ильинка. Стоянка-20 (Ильинка-22). Стоянка (центральная часть) расположена в 2,86 км СЗ (аз. 319 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на ЮВ склоне подножия г. Пчельная, в 0,5-0,6 км СЗ правого берега р. Туба, в 0,15 км к СЗ от заброшенной кошары, на площадке, ограниченной с СЗ и СВ всхолмлениями, а с ЮЗ – широким логом, пролегающим по линии СЗ-ЮВ, в 0,09 км к ЮВ от площадки, занимаемой. Поселением-21 (Ильинка-23).

Географические координаты центра стоянки (WGS-84):

53°55'13,7" сев. широты, 92°07'20,9" вост. долготы.

Площадка стоянки в настоящее время задернована, экспонированного на дневную поверхность археологического материала не обнаружено (так как настоящее время территория стоянки не вытаптывается овцами).

Ильинка. Поселение-21 (Ильинка-23). Поселение (центральная часть) расположена в 2,97 км СЗ (аз. 319 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на ЮВ склоне подножия г. Пчельная, в 0,6 км СЗ правого берега р. Туба, в 0,25 км к СЗ от заброшенной кошары. У подножия ЮВ склона всхолмления располагается Стоянка-20 (Ильинка-22).

Площадка, занимаемая поселением, располагается на уплощенной вершине задернованного всхолмления, ориентированного по линии ЮЮЗ-

ССВ, ограниченной с запада, юга и востока крутыми склонами, с севера и северо-востока плавным понижением. Западный склон всхолмления переходит в залесованный лог.

Географические координаты центра поселения (WGS-84):

53°55'16,2" сев. широты, 92°07'17,0" вост. долготы.

На южном и восточном склонах всхолмления обнаружены многочисленные мелкие фрагменты керамики. В северной части вершины, на ее слабом понижении к северу, находится хорошо читаемое оплывшее, задернованное, округлое в плане жилищное западение диаметром 6 м и глубиной 0,2 м.

Ильинка. Стоянка-22 (Ильинка-24). Стоянка (центральная часть) расположена в 2,62 км СЗ (аз. 317 гр.) центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка), на южном, понижающимся к правому берегу р. Туба, на склоне подножия г. Пчельная, в 160 м к ЮЮЗ от заброшенной кошары, ограниченной с запада и востока логам, ориентированными по линии ССЗ-ЮЮВ. Западный лог частично залесован и достигает ширины до 40 м.

Географические координаты центра стоянки (WGS-84):

53°55'06,1" сев. широты, 92°07'26,3" вост. долготы.

Площадка, занимаемая стоянкой, задернована (кроме осыпей логов). Кроме относительно ровной северной части площадки стоянки подтреугольной формы в плане, остальная часть стоянки ступенчато понижается к р. Туба (на юг) и имеет сложный микрорельеф, предположительно сформированный техногенном. В северной части площадки расположена старая оплывшая и задернованная траншея 2x7 м глубиной до 1 м и ее задернованный отвал. Через стоянку пролегает старая полевая дорога от кошары к р. Туба. Археологического материала на

поверхности площадки не фиксируется (задернована). Площадка стоянки разрушается прогрессирующими осыпями западного и восточного логов.

Ильинка. Могильник курганный – 1 (Ильинка. Одиночный курган-1)

При осмотре объекта, выявлено, что памятник представляет собой не одиночный курган, а курганный могильник, состоящий минимум из 6-ти курганных насыпей. Зафиксированным в ходе осмотра насыпям присвоены условные порядковые номера. Насыпи, поставленной на государственную охрану и отраженной в паспорте от 14.12.1990, присвоен порядковый номер 1. Указанная насыпь идентифицируется с описанием объекта в паспорте.

Курганный могильник расположен в 1,25 - 1,46 км (насыпи №№ 6 и 4 соответственно) севернее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 10-12 гр.), в 0,7 км севернее огородов деревни, на задернованном ЮВ склоне протяженной возвышенности, на площадке, сформированной с ЮЗ и СВ залесованными логами (их ориентация – СЗ-ЮВ), по обе стороны проселочной дороги, ведущей из д. Ильинка в поля (ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ). Размер могильника 220 м по линии С-Ю, 190 м по линии З-В.

Через центр могильника проходит ЛЭП по линии ЮЗ-СВ (в 40 м к ЗЮЗ от насыпи № 1 расположен трехопорный столб ЛЭП с маркировкой «130»), центральная и южная часть территории, занимаемой могильником, рассечена сходящимися залесованными логами (ССЗ-ЮЮВ и ССВ-ЮЮЗ).

Курганные насыпи №№ 2, 3, 1, 5 ориентированы цепочкой по линии ВЮВ, насыпи 4 и 6 находятся севернее (60 м) и южнее (140 м) данной цепочки соответственно. Все насыпи оплывшие, диаметром до 15-20 м, высотой до 0,3 м, читаются слабо, сохранились от 1 до 4 камней могильных оград. На единственном камне ограды насыпи № 2 в двух местах нанесены современные выбивки. Насыпи 1, 5, 6 находятся в аварийном состоянии, так как располагаются на краю бортов логов, в результате чего происходит их сползание. Насыпь № 6 залесованна, ее западный борт размывается (?).

Координаты центра могильника (курганная насыпь № 1) (в системе WGS-84): 53°54'48,30" северной широты, 92°09'16,50" восточной долготы.

Ильинка. Могильник курганный – 2. (Ильинка. Одиночный курган-2)

При осмотре объекта, выявлено, что памятник представляет собой не одиночный курган, а курганный могильник, состоящий минимум из 5-ти курганных насыпей. Зафиксированным в ходе осмотра насыпям присвоены условные порядковые номера (№№ 1-5 с СВ на ЮЗ). Курган, описанный в 1989 г., не идентифицируется, однако, исходя из описания расположения кургана, он является одной из насыпей указанного могильника.

Курганный могильник расположен в 1,69 - 1,76 км северо-восточнее центра д. Ильинка (сельского клуба д. Ильинка, аз. 47 гр.), в 1,0 км северо-восточнее огородов деревни, на залесованной березой и хвойными, плавно понижающейся на ЮЗ площадке, в 0,05 км к ЮВ от грунтовой дороги Усть-Шушь – Ильинка. Насыпи могильника задернованы, округлые в плане, диаметром 15-20 м (кроме подпрямоугольной в плане насыпи № 5 размером 29 (ССЗ-ЮЮВ)х12 м), высотой до 1,0 м, ориентированы цепочкой в один ряд по линии ЮЗ-СВ на протяжении 0,08 км, имеют до 6 камней могильной ограды. Юго-западная насыпь (насыпь № 5) цепочки могильника располагается на опушке, на границе с лесом. Все насыпи находятся в удовлетворительном состоянии, кроме насыпи № 6 - в ее центре прослеживается грабительский шурф с оплывшими вертикальными стенками. Размер грабительского шурфа 1,5х1,5 м глубиной до 1,5 м

Координаты могильника (в системе WGS-84): СВ край (насыпь № 1): 53°54'42,50" сев. широты, 92°10'15,20" вост. долготы; ЮЗ край (насыпь № 5): 53°54'41,20" сев. широты, 92°10'11,80" вост. долготы.

Заключение

На территории Хакассо-Минусинской котловины множество лет ведутся исследования археологических памятников. Не смотря на богатую историю изучения археологических памятников в целом региона, и в частности бассейна р. Тубы, многие объекты историко – культурного наследия только сейчас начинают исследовать. Таким археологическим памятником, в нашем случае, является Пойловская писаница. Заика А.Л. и студенты КГПУ им. В.П.Астафьева в 2016 годах, были теми, кто более подробно обследовали Пойловскую писаницу.

При обследовании наскальных памятников, использовались современные методы исследования. В общей сложности было выявлено 23 плоскости с изобразительными материалами. На скале были выявлены сцены охоты на животных, скотоводческие сцены, образы вооружённых воинов, чашевидные углубления и другие изображения.

Большая часть наскальных изображений датируется ранним железным веком. Ряд изображений может относиться к окуневской эпохе, некоторые петроглифы датируются карасукской эпохой. На писанице так же присутствуют петроглифы соответствующие эпохе средневековья – этнографической современности.

Можно предположить что, на писанице изображены сцены из реальной жизни. Также можно говорить о том что изображения могут отражать желаемый результат различных хозяйственных действий. Петроглифы отражают тему мифов имевших широкое распространение в скифское время.

В настоящее время, многие наскальные изображения разрушаются и находятся в аварийном состоянии. В связи с чем, следует произвести неотложные меры по сохранению и музеефикации, памятников, а именно: создание условий для сохранения, изучения и использования памятников т.е. создание музея-заповедника. В предполагаемый музей заповедник должны быть включены такие археологические объекты как: Пойловская писаница, и

другие прилегающие археологические памятники историко-культурного наследия.

Писаница требует дальнейших исследований с целью уточнения полученной информации, конкретизации культурно-хронологической атрибуции петроглифов, определения характера и степени их разрушений, разработки мер по сохранению петроглифов и их музеефикации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адрианов А.В. Отчет об исследовании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. // Архив музея археологии и этнографии ТГУ. Ед.хр.55.
2. Беднарик Р., Дэвлет Е.Г. Проблемы сохранения древнего искусства Сибири // Современные проблемы изучения петроглифов. – Кемерово, 1993.–37 с.
3. Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранней железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII- первая треть XXв.) – Новосибирск.1986 –168с.
4. Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Изв. лаб. арх. иссл-ий. - Вып. 6. – Кемерово, 1973.– С. 91–159.
5. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.
6. Вдовин А. С. История организации археологических исследований на территории Приенисейской Сибири (XIX- конец 20- х гг. XX в.): Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук.– Красноярск, 1999.– 35 с.
7. Вяткина К.В. Шалаболинские (Тесинские) наскальные изображения // Сб.МАЭ. Т.12. М.-Л., 1949. – С.417–484.
8. Гиря Е.Ю., Дроздов Н.И., Дэвлет Е.Г., Макулов В.И. Шалаболинская писаница: опыт трассологического исследования // Вестник КГПУ, 2012. № 1. –С. 308 – 331.
9. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников Российской федерации.–М. 2009.–77 с.

10. Гришин Ю.С., Тихонов Б.Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. – МИА, 1964, № 90.–133 с.
11. Дорохина А.А., Ануфриева Е.И., Пахомова Т.А., Кочкина Е.И. Проект музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Мартьяновские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып.VIII. –Минусинск, 2014. –С.96–97.
12. Дроздов Н.И., Заика А.Л. История исследования Шалаболинской писаницы //Мир наскального искусства. Сб. док.международ. конф. /Под ред. Е. Дэвлет. М.: ИА РАН, 2005.– С. 72–74.
13. Дроздов Н.И., Заика А.Л., Березовский А.П. Исследования Шалаболинской писаницы (по результатам работ 2001-2002 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии ИАЭт СО РАН 2002 г.) – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2002. – Т. VIII – С. 309–312.
14. Дроздов Н.И., Заика А.Л., Стасюк И.В. Итоги разведочных работ на правобережье Енисея // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2002.–С. 309–313.
15. Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование.– М.: Научный мир, 2002.– 262 с.
16. Дэвлет М. А. К истории изучения петроглифов Енисея (начало-третья четверть XIX в.) // Скифо- сибирский мир. Искусство и идеология.– Новосибирск: Наука, 1987.– С. 80- 88.
17. Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII-начало XX вв.). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии Института этнологии и антропологии РАН, 1996. – 249 с.
18. Дэвлет М.А. О методике полевого изучения наскальных изображений // КСИА. – М.: изд-во Наука, 1990. –Вып. 202. – С. 83–89

19. Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага).– М.: «Памятники исторической мысли», 1998. –С. 142–194;
20. Заика А.Л. Методика полевых исследований петроглифов: Учеб.-метод. Пособие / Новосиб. Гос. ун-т. –Новосибирск, 2006. – 43с.
21. Заика А.Л. Наскальное искусство Приенисейской Сибири (общая характеристика) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее. Т.1. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2009. –С. 82–88.
22. Заика А.Л., Артамонова А.В., Образцова А.В., Ермаков Т.К., Вдовин А.С., Трофимов А.А., Муршидова М.А., Конохов В.А. Пойловская писаница (предварительные итоги исследований 2015-17 годов) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 111 – 114.
23. Заика А.Л., Дроздов Н.И. Новые петроглифы Шалаболинской писаницы // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том III. –М.: ИА РАН, 2008.– С. 28–30.
24. Заика А.Л., Ермаков Т.К., Образцова А.В., Халтаева А.Ю., Вдовин А.С., Журавков С.П., Трофимов А.А., Конохов В.А. Петроглифы писаницы Березовой (результаты исследований 2017 года) // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2016-2017 гг.). Вып. XI. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2018. – С. 99 – 101.
25. Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. –Новосибирск, 1986.–С.105–111.
26. Ковалева О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 158 с.

27. Кочкина Е.И. Современное состояние и проблемы музеефикации писаницы «Ленкова гора». // Мартыановские краеведческие чтения. (2012-2013 гг.). Вып.VIII. –Минусинск, 2014.– С. 125-126.
28. Кызласов И.Л. Таштыкские рисунки на вершине горы Тепсей // Археология Южной Сибири. Вып.26. –Кемерово: Кузбасвузиздат,2012 .– С.103–108.
29. Кызласов Л. Р. Начало сибирской археологии // Историко-археологический сборник. – М.: Изд- во МГУ, 1962. – С. 43– 52.
30. Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. – М.: Наука, 1980. – 176 с.
31. Николаев Р.В. Отчет об исследовании Шалаболинских петроглифов в 1957 г.// Рукописный фонд КККМ.
32. Панкова С.В., Архипов В.Н. Новые памятники наскального искусства из Южной Сибири // Археологические экспедиции за 2003 год. – СПб: Государственный Эрмитаж, 2004.– С. 36–47.
33. Пяткин Б. Н. К проблемам хронологического определения петроглифов предскифского времени на Среднем Енисее // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». –Кемерово, 1979. –С. 126 – 129.
34. Пяткин Б.Н. Ранние петроглифы Шалаболинских скал // Археология Южной Сибири.– Кемерово, 1980.– С.27–44.
35. Пяткин Б.Н. Шалаболинские петроглифы (вопросы методики и хронологии). Автореферат канд.диссертации.– Л., 1982. – 23 с.
36. Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 192 с.
37. Рыгдылон Э.Р. Новые следы поселений каменного века в бассейне Среднего Енисея. // МИА, 1951, –№ 39. – С.276–281.

38. Савенков И.Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Изв.ВСОРГО. Т.17. № 3-4. –Иркутск, 1886. –45 с.
39. Скороговоров И. Описание Енисейской губернии. (Из дорожных заметок о Восточной Сибири)// Зап.СОРГО. Кн.8,– Иркутск, 1865. Смесь. – С.6–8.
40. Советова О.С. Наскальное искусство как источник по истории материальной и духовной культуры населения бассейна Среднего Енисея в эпоху раннего железного века // Исторические науки и археология. Кемерово, 2007. С. 66-94.
41. Советова О.С. Петроглифы горы Тепсей // Древнее искусство Азии. Петроглифы. – Кемерово: КемГУ, 1995. – С. 33–54.
42. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности Среднеенисейских петроглифов (по итогам работ Петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ)// Археология, этнография и музейное дело. Сб.науч.трудов каф.археологии КемГУ. – Кемерово, 1999. – С. 47–74.
43. СоветоваО.С.,Миклашевич Е.А Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // Международная конференция по первобытному искусству. Тез.докл.– Кемерово:КемГУ,1998.–С.161-163.
44. Спасский Г.И. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими // Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. 12. – СПб.,1857.–80 с.
45. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. – М., 1969.– 85 с.
46. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии.–М. Наука, 1980. – 328 с.

47. Anati E. Methods of recording and analysing rock engravings // StudiCamuni. CapodiPonte. 1977. V. 7.

48. Appelgeren-Kivalo H. Alt-AltäischeKunstdenkmaler. Briefe und Bildermaterial von J.R.AspelinsReisen in Sibirien und der Mongolei 1887-1889. – Helsingfors, 1931. S.VIII.–47 s. + 76 kuvas.

49. Francfort H.-P.,SacchiD.Archeologie et histoire de l`art. Questions de cronologie,de style et d`interpretation // Arts Asiatiques. Annaies du muse`e national des Art asiatiques – Gomet et du muse`eCtrnuschii. Extrait.–Paris.1993 – P.29–52.

Список сокращений

ИА АН СССР–Институт археологии академии наук СССР

ИАЭт СО РАН –Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук;

КГПУ–Красноярский государственный педагогический институт им. В.П.
Астафьева

КемГУ–Кемеровский государственный университет

МРКМ–Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.
Мартыанова;

РИО КГПУ–Редакционно-издательский отдел Красноярского
государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;